

Министерство просвещения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления»,
Предуниверсарий ГУУ

VII Международный конкурс сочинений
«С русским языком можно творить чудеса!»

Очерк

**«История Эрмитажа – история страны.
Эрмитаж в годы блокады»**

Выполнил: Хлопьяк Вероника Владимировна,
ученица 11А класса

Руководитель: Кожухова Любовь Валентиновна
учитель русского языка и литературы

2024-2025 учебный год

Пожалуй, нет ни одного человека в нашей стране, кто при слове «Эрмитаж» не испытывал волнение, ведь это один из главных музеев нашей страны, где хранятся памятники искусства, составляющие мировую сокровищницу.

История Эрмитажа – это история страны, в которой отразились и самые славные страницы, и самые горькие и страшные. Я хочу вспомнить, что пришлось пережить городу на Неве и одной из его главных достопримечательностей в годы блокады 1941-1944 гг.

Уже к 1938 году, когда мир узнал о глобальных планах Адольфа Гитлера, советские власти начали готовиться к неизбежной войне. Война началась 22 июня 1941 года, но готовиться к ней стали задолго до этого: на всех предприятиях Советского Союза существовал свой мобилизационный план на случай войны. Такой план был и у ведущих музеев страны. Огромную роль в спасении сокровищ Эрмитажа в этот период сыграл директор музея Иосиф Орбели.

22 июня 1941-го выпало на воскресенье. В главном музее страны это был обычный рабочий день (эрмитажники отдыхали по понедельникам, так как тогда была шестидневка). Сотрудники пришли на работу, как всегда. Залы готовы были принять посетителей. Известие о начале войны, конечно, не могло не отразиться на работниках музея. Однако закрывать его не стали, ведь что бы ни происходило, искусство должно служить народу – помогать, поддерживать, вдохновлять.

Зима 1941 года стала одним из самых трагичных периодов в истории Ленинграда. Город, являвшийся символом культурного богатства и исторического наследия, оказался во власти фашистской блокады.

Руководство музея начало разрабатывать масштабный план по эвакуации драгоценностей Эрмитажа. Изначально планировали эвакуировать коллекции в Александро-Невский собор в Вятке. Но оказалось, что в 1938 году его взорвали. В связи с этой новостью было принято решение воспользоваться запасным вариантом – Ипатьевским домом в Свердловске (ныне

Екатеринбурге). Как в дальнейшем подмечает историк искусств Елена Соломахина, это очень интересное совпадение, так как в доме Ипатьева были обвенчаны Екатерина II и князь Потемкин, а после в подвале этого дома была расстреляна царская семья Николая II.

Научные сотрудники Эрмитажа, работники его охраны, технические служащие — все принимали участие в подготовке к эвакуации шедевром мирового искусства, затрачивая на еду и отдых не более часа в сутки. Около 52 сотрудников музея работали не покладая рук, упаковывая экспонаты и отправляя груженные эшелоны в Свердловск.

Даже после эвакуации большей части коллекции музея Эрмитаж продолжал служить людям. Во время блокады подвалы здания служили бомбоубежищами для людей, сотрудники оставались в здании музея на постоянной основе, чтобы тушить пожары, обезвреживать бомбы, замедлять процесс разрушения Эрмитажа после многочисленных бомбежек.

В атмосфере бессилия, страха и безысходности Эрмитаж стал своего рода оазисом, где искусство могло вдохновлять и поднимать дух. Художники и работники музея, несмотря на нехватку еды и холод, продолжали тщательно заботиться об оставшихся в здании коллекциях, осознавая их ценность для нынешнего и будущих поколений. Внимание, уделяемое сохранению произведений искусства, стало символом стойкости и упорства народа, свидетельствующим о том, что культура не может быть уничтожена даже в самые трудные времена.

«Да, в нашем музее было пусто. Но эта пустота была величественной. Была видна вся архитектура, пусть израненная и покореженная».

Эрмитаж во время Блокады принимал посетителей, устраивались небольшие концерты и лекции, которые являлись попытками сопротивления мнению о бесперспективности. Эти мгновения радости, даже если они были мимолетны, позволяли забыть о реальности и напоминали о том, что жизнь продолжается.

«В годы блокады выживали не те, у кого оставались запасы еды, а те, кто занимался своим любимым делом. Те, кто поднимал себя каждое утро и заставлял себя идти во имя своей цели. Вот зачем».

Таким образом, музей превратился не только в хранилище искусства, но и в крепость человеческого духа, куда были направлены наиболее высокие надежды и мечты о будущем. Пробуждая чувство сопричастности, он оставался маяком культуры и гармонии среди хаоса, точно так же, как и сам город, продолжавший бороться за выживание. Долгие часы, проведенные в залах музея, становились для горожан своеобразной отдушиной. Каждое произведение искусства будто шептало о том, что даже в самые мрачные времена есть место для красоты и мечты.

Художники и музыканты, собиравшиеся в этих стенах, создавали атмосферу, где невероятно переплетались страдания и надежда. Каждый мазок кисти и каждая нота были согреты духом сопротивления, нежно обнимая сердца тех, кто потерял много, но не готов был сдаться. Люди приходили сюда, чтобы не только узнать об искусстве и посетить госпиталь, который располагался там в последние года Блокады, но и найти поддержку друг в друге.

Сердца переполняли эмоции, когда звучали слова, что напоминали о важности культурной идентичности. Музей стал не просто местом для хранения картин, но и площадкой для обмена мыслями, историями и, что самое главное, для восстановления веры в человечество.

Эпизоды блокадной жизни стали неотъемлемой частью истории музея, и в этих стенах раздавались не только рассказы о трагедиях, но и моменты сплоченности и веры в будущее. Однако даже в условиях невыносимых страданий Эрмитаж продолжал сохранять стойкость духа. Он остался живым памятником той стойкости, с которой люди противостояли ненастьям времени, храня память о настоящем искусстве и о настоящем человеке. Искусство служило путеводной звездой во мраке, и, пережив все испытания,

оно продолжает вдохновлять на доброту и человечность, напоминая всем, что культура — это не просто роскошь, а основа, на которой строится общество.